

Научный журнал «Костюмология» / Journal of Clothing Science <https://kostumologiya.ru>

2026, Том 11, № 3 / 2026, Vol. 11, Iss. 3 <https://kostumologiya.ru/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://kostumologiya.ru/PDF/08IVKL326.pdf>

5.10.3. Виды искусства (с указанием конкретного искусства) (искусствоведение)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зими́на, О. А. Семантика традиционного костюма кубанского казачества: культурные коды и символические системы / О. А. Зими́на, Э. В. Осанова, Е. В. Лебедева // Костюмология. — 2026. — Т. 11. — № 3. — URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/08IVKL326.pdf>.

For citation:

Zimina O.A., Osanova E.V., Lebedeva E.V. The semantics of the traditional costume of the Kuban Cossacks: cultural codes and symbolic systems. *Journal of Clothing Science*. 2026;11(3): 08IVKL326. Available at: <https://kostumologiya.ru/PDF/08IVKL326.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 687.01:391.1

Зими́на Ольга Александровна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия
Заведующий кафедрой «Дизайна костюма», декан факультета «Архитектуры и дизайна»
Кандидат педагогических наук, профессор
E-mail: 4377431@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=682091

Осанова Эльвира Владимировна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия
Преподаватель кафедры «Дизайна костюма»
E-mail: elvira-lem@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9056-1134>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1173279

Лебедева Елена Витальевна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия
Преподаватель кафедры «Дизайна костюма»
E-mail: trkmasterskaya@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1341186

Семантика традиционного костюма кубанского казачества: культурные коды и символические системы

Аннотация. Статья посвящена анализу семантической структуры традиционного костюма кубанского казачества как сложной знаковой системы, отражающей социальный статус, гендерные и возрастные различия, ритуальные функции и мировоззренческие представления казачьего общества. На основе анализа этнографических источников выявлены четыре основных уровня семантизации: социальная семантика (индикаторы статуса и иерархии), боевая и оборонительная семантика (функции боевой готовности), цветовая символика (культурные и магические значения цвета) и орнаментальная семантика (система оберегов и символических мотивов). Показано, что формирование кубанского казачьего костюма происходило под влиянием кавказских, украинских и других славянских культурных традиций, образуя уникальный костюмный комплекс, отражающий сложную историю этносоциального взаимодействия.

В работе применён междисциплинарный подход, сочетающий методы семиотики, этнографии и истории костюма: проведён системный разбор знаковой функции отдельных элементов (лампасов, газырей, башлыка, украшений и др.), раскрыта их роль в невербальной

коммуникации внутри казачьей общины. Особое внимание уделено трансформации утилитарных функций предметов одежды в устойчивые культурные коды — например, эволюции практического назначения газырей от хранения пороховых зарядов до маркера статуса и боевой готовности.

Практическое применение материала планируется при создании элементов семантики современного костюма в этническом стиле для выражения региональной культурной идентичности. Результаты исследования могут быть востребованы в академической среде (этнография, культурология, история костюма), а также в профессиональной практике дизайнеров, работающих с этническими мотивами и стремящихся к осмысленной, а не декоративной интерпретации традиционных кодов.

Ключевые слова: кубанское казачество; традиционный костюм; семантика; символика; этнокультура; обрядовые функции; социальная иерархия; этнический стиль

Введение

Традиционный костюм кубанского казачества представляет собой феномен многоуровневой культурной кодификации, в котором каждый элемент одежды, цветовое решение и орнаментальный мотив функционируют как знак, несущий определённое значение в системе казачьей культуры. На протяжении более трёх столетий этот комплекс складывался в условиях взаимодействия восточнославянских, кавказских и украинских культурных традиций, отражая уникальный путь этносоциального становления кубанского казачества [1; 2].

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, традиционный костюм выступает одним из наиболее информативных источников культурной памяти этносоциальной группы [3]. Во-вторых, анализ семантики позволяет глубже понять характер взаимодействия славянских и кавказских культурных традиций на Кубани [4]. В-третьих, изученный материал планируется применить при создании современных коллекций одежды в этническом стиле — направление, активно развивающееся в современном дизайне костюма [5; 6].

Тема традиционного костюма кубанского казачества является предметом устойчивого научного интереса в области истории, этнографии, культурологии и дизайна. К настоящему моменту в научной литературе достаточно детально исследованы исторические предпосылки формирования костюмного комплекса, его эволюция на рубеже XIX–XX веков, а также этнорегиональная специфика, сложившаяся в результате синтеза южнорусских, украинских и северокавказских традиций [2]. Значительный вклад в изучение этих аспектов внесли отечественные исследователи, такие как Е. Г. Вакуленко (взаимовлияние этносов через костюм), И. А. Баранкевич (конфессиональные особенности женского костюма), М. В. Кулинич и Н. Л. Щурик (развитие форм), Н. А. Гангур (декоративно-прикладные аспекты). В работах этих авторов костюм рассмотрен как важная составляющая материальной культуры, выполняющая утилитарные, социально-дифференцирующие и идентификационные функции. Также изучены вопросы влияния казачьего костюма на современную моду и его роль в формировании национальной идентичности.

Однако, несмотря на обширную историографию, системный семиотический анализ, рассматривающий костюм как целостную многоуровневую систему знаков, кодирующих социальные, боевые, мировоззренческие и магические смыслы, разработан в значительно меньшей степени. Существующие исследования чаще затрагивают символику отдельных элементов (например, цвета или орнамента) фрагментарно, без построения единой семантической структуры. Таким образом, научная новизна представляемой статьи заключается в комплексном подходе к выявлению и систематизации четырёх базовых уровней символизации (социального, боевого, цветового, орнаментального), а также в разработке на этой основе практических

векторов адаптации традиционных культурных кодов в языке современного дизайна костюма. Данное исследование восполняет существующий пробел, переводя анализ из плоскости историко-описательной в плоскость семиотико-прикладную.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ семантической структуры традиционного костюма кубанского казачества с выявлением четырёх основных уровней символизации: социального, боевого, цветового и орнаментального — и определением функциональных ролей различных элементов костюма в социальной, ритуальной и идеологической жизни казачьего общества для дальнейшего использования этого материала в создании элементов семантики современного костюма в этническом стиле [1; 2; 7].

В рамках данного исследования решаются несколько взаимосвязанных задач: осуществляется анализ научной и краеведческой литературы для определения базовых характеристик костюмного комплекса кубанского казачества; выделяются и описываются элементы костюма, наделённые семиотической нагрузкой; на конкретных примерах разбирается семантика четырёх уровней символизации; сопоставляются исторические функции элементов костюма и их символическое значение, зафиксированное в этнографических и фольклорных источниках; выявленные семантические коды систематизируются в структурированную систему; определяются приёмы трансформации традиционных смыслов в современном дизайне; на этой основе формулируются практические рекомендации по адаптации элементов казачьего костюма в современных коллекциях одежды.

Семиотический анализ традиционного костюма кубанского казачества

Элементами социальной семантики традиционного войскового костюма кубанского казачества являются лампасы, папаха, серьги, черкеска, газыри, башлык и пояс. Каждый из этих элементов функционировал как визуальный знак в системе мгновенной социальной коммуникации, позволяя считывать информацию о происхождении, статусе и боевом опыте своего соратника [2; 7; 8]. Остановимся на выделенных элементах подробнее.

Лампасы — цветные полосы по боковым швам брюк — являлись наиболее ярким маркером войсковой принадлежности. У кубанских казаков они были малинового цвета, у донских — красного, у ставропольских — синего. По преданию, красные лампасы донских казаков появились как символ свободы от государственных повинностей, кроме военной службы [1; 3].

Малиновый цвет кубанских лампасов имел аналогичное значение, однако следует отметить важное уточнение: по одним лампасам было невозможно достоверно определить войсковую принадлежность казака. Определяющее значение имел весь костюмный комплекс, включая цвет шаровар, материал и орнаментальную отделку черкески, цвет шапки и украшений. Лампасы функционировали как один из элементов в системе визуальной коммуникации, которая позволяла опытному казаку мгновенно определить происхождение, статус и боевой опыт своего соратника [1–3].

Серьги в мужском казачьем костюме несли важнейшую информацию о семейном положении. Если серьгу носили в левом ухе, это означало, что носящий — единственный сын у матери; если серьга была в правом ухе — это последний мужчина в своем роду; две серьги означали единственного ребёнка в семье [2].

Папаха как элемент костюма говорила о полноправном членстве казака в станичной общине. Во время собраний на казачьем кругу все полноправные члены общины были в папахах. Папаху снимали во время молитвы, при присяге, при вызове на поединок. В папаху казаки часто помещали иконки и молитвы; за отворот папахи закладывали особо ценные

документы и приказы, письма. Папаха функционировала не просто как головной убор, но как своеобразный личный архив [1; 2].

Черкеска — суконный кафтан без воротника — как элемент военного костюма кубанского казачества была заимствована у горцев Северного Кавказа в процессе бытового соседства и вооруженного взаимодействия в условиях кавказских войн и постоянных стычек на границе. Черкеска в этом смысле представляет собой артефакт культурного синтеза и взаимопроникновения [1; 9].

Практичность черкески очевидна: плотная посадка позволяла казаку совершать активные боевые движения, участвовать в конной рубке, взбираться в горы, быстро совершать маневры верховой езды. Одновременно с практической функцией, черкеска обладала выраженным символическим смыслом, подчеркивая неизменную готовность казака к боевому противостоянию и защите своих территорий. Наличие черкески в костюме казака мгновенно сообщало наблюдателю: перед ним профессиональный воин, а не крестьянин или купец [1; 9].

Газыри — изначально служили практической, утилитарной цели: они предназначались для хранения готовых пороховых зарядов, позволяя казаку при необходимости быстро перезарядить кремневое ружье даже верхом на коне во время боя. Слово «газыри» происходит от арабского слова «хазир» (готовый), в адыгском языке буквально означая «готовый к выстрелу». Таким образом, сама этимология этого слова кодирует боевую готовность и мгновенную способность к боевому действию [1; 9].

По мере эволюции огнестрельного оружия в XIX веке практическое значение газырей существенно снизилось — они перестали служить функциональным хранилищем боеприпасов. Однако символическое их значение неожиданно возросло: они превратились в чистый знак, в видимое и материальное выражение постоянной боевой готовности казака. Газыри стали нашивать на парадный казачий мундир для демонстрации статуса. Серебряные газыри с инкрустацией драгоценными камнями считались признаком достатка и высокого социального положения казака [1; 3; 9].

Неотъемлемым атрибутом облачения казака было холодное оружие. Нередко образы сабли, шашки, клинка были поэтизированы в песнях, приобретали значение символов казачьей доблести, преданного служения Родине [10].

Башлык — характерный головной убор кубанских казаков в виде длинного остроконечного капюшона с двумя лопастями ткани, спускавшимися на плечи, — обладал сложной многоуровневой семантикой. На практическом уровне башлык защищал от дождя, холода, ветра и прямых солнечных лучей в условиях степного климата Кубани. Однако самое примечательное: способ завязывания башлыка кодировал текущий статус казака в военной иерархии и род его деятельности. Так, завязанный на груди башлык означал, что казак отслужил свой военный срок и получил право на отдых. Башлык, переkreщенный на груди под углом, указывал на то, что казак находится в активной военной службе и готов к боевым действиям. Концы башлыка, заброшенные за спину, сообщали, что казак находится в отпуске, но может быть в любой момент призван к боевым действиям. Таким образом, простой предмет верхней одежды функционировал как визуальный семафор, передающий важную информацию о текущем положении казака в военной системе казачьего войска [9].

Важным маркером статуса и сословной принадлежности служил пояс: узкий кавказский пояс с серебряным набором был обязательным элементом казачьего костюма и одновременно знаком принадлежности к военному сословию. При этом семантика детали варьировалась в зависимости от возраста и ситуации: например, молодёжный обычай носить пояс через плечо либо держать в руках на гулянье маркировал возрастную группу и особый социальный статус внутри общины [11].

Молодым казакам не было чуждо щегольство. Юноши украшали плечевой пояс своих черкесок и бешметов всевозможными басонными кисточками, металлическими бляшками, грудь увешивали шнурами и цепочками [12]. Одним из хвостовских предметов их была ширинка — ручной платочек, который часто являлся подарком от приглянувшейся девушки [12]. Такие платки служили памятной вещью, с ним позировали на фотографиях, использовали в танцах. Платку также порой уделялась особая роль в народных песнях как символу связи с женой или невестой [13].

Большое значение как семантический элемент в традиционном кубанском казачьем костюме имел цвет.

Красный цвет в традиционном кубанском казачьем костюме, особенно в женском наряде, нес множество взаимосвязанных культурных смыслов, восходящих как к древним славянским верованиям, так и к христианской символике. Говоря о женском казачьем костюме красный цвет рубахи обозначал девичество, целомудрие и готовность к браку. В свадебных ритуалах красный цвет приобретал дополнительное значение, связанное с переходом из девичества в статус замужней женщины.

В традиционных вышивках красный цвет выступал как оберег. В сочетании с черным — характерный колорит кубанской вышивки женского костюма — создавал контраст, подчеркивающий жизненную энергию и плодородие [4; 6].

В кубанском казачьем костюме черный цвет имел принципиально отличное от европейской традиции значение. Так, в европейской символике черный цвет ассоциировался с траурной семантикой, печалью и смертью. В кубанской казачьей традиции черный цвет символизировал плодородный кубанский чернозем как главное богатство земли и источник благосостояния казачества.

Черные шаровары кубанских казаков с малиновыми лампасами и черные рубахи женщин создавали характерный для региона цветовой код, который сообщал о глубокой укорененности казаков на кубанской земле.

Синий и голубой цвета в казачьем костюме символизировали защиту от ранений в боевых условиях. Голубой цвет связывался с небом, божественной защитой и небесной помощью. Синий цвет имел охранительное значение в народных верованиях восточных славян.

Цвет сукна бешметов варьировался значительно: встречались желтые, коричневые, зеленые, серые и черные варианты. Это многообразие цветовых решений отражало значительное социальное расслоение казачьего общества: состоятельные казаки, имеющие доступ к торговле и международной коммерции, могли позволить себе дорогие импортные ткани редких оттенков, включая синий индиго и желтые красители. Рядовые казаки и младшие члены казачьих семей, напротив, носили одежду из домотканого некрашеного грубого сукна серых, черных или коричневых тонов [2; 4; 9].

Орнаментальная семантика кубанского костюма — это, в первую очередь, вышивка традиционного женского кубанского казачьего костюма, которая образует сложную семиотическую систему, где каждый узор несет определенное магическое и культурное значение. Традиционной особенностью является строгая локализация вышивки: узоры вышивали исключительно по вороту рубахи, по краям длинных рукавов, по нижнему срезу рубахи (подолу), а также по краю юбки. Никогда не вышивали на спине, животе или на закрытых частях тела [4; 6].

Геометрические орнаменты (ромбы, квадраты, кресты) имеют глубокую генетическую связь со славянскими орнаментальными традициями. Ромбы с точкой в центре изображали засеянное плодородное поле; солярные знаки (круги, кресты в кругах) символизировали солнечный свет и защиту; параллельные линии и зигзаги олицетворяли воду и движение жизни [4; 6].

Среди растительных мотивов роза в чёрно-красном цветовом решении является наиболее устойчивым и оригинальным мотивом кубанской орнаментальной вышивки, встречаясь на всех типах одежды и текстильных предметах [5; 6; 14]. Зооморфные мотивы — петух (защита очага), голубь (мир), конь (сила, верность), парные птицы (супружеское единство) — образовывали богатый семантический репертуар [6; 15].

Традиционный кубанский казачий костюм сопровождал все ключевые моменты жизненного цикла. Свадебный наряд шился из лучших тканей светлых тонов. Свадебные рушники — полотна домотканого холста длиной свыше трёх метров — занимали центральное место в обряде: жених и невеста шли к алтарю, держась за рушник; им обвязывали руки молодожёнов; на него клали свадебный каравай [1; 3].

На свадебных рушниках вышивали Древо Жизни в центре полотна, парных птиц по бокам и геометрические символы плодородия. Рушники хранились всю жизнь перед иконами и использовались как средство лечебной магии [15]. Показательно, что свадебный наряд нередко применялся как погребальное облачение, что отражает единство семантики жизни, любви и смерти в казачьем мировоззрении [3].

Говоря о гендерной семантике, необходимо отметить, что женский казачий костюм выражал специфическую систему гендерных отношений. Богатство женщины отражалось в количестве и качестве украшений: золотые и серебряные браслеты, перстни, бусы из жемчуга, граната и бисера указывали на достаток семьи [7]. Семантика колец была строго кодифицирована: серебряное кольцо на левой руке — девушка на выданье; на правой — просватана; золотое на правой — замужем; на левой — разведена; два золотых на левой — вдова [7; 15].

Повойник — мягкая шапочка, полностью закрывавшая волосы, — являлся важнейшим маркером перехода в статус замужней женщины. Во время свадебного обряда девичья коса расплеталась и заплеталась в две, после чего женщина надевала повойник навсегда [1]. Головные уборы замужних женщин (колпак, кокошник) создавали визуальную считываемую систему стратификации, разграничивая возрастные и социальные категории [6].

Традиционный костюм кубанского казачества складывался как интегрированная система, в которой каждая часть выполняла конкретные семантические функции. Социальная семантика кодировала статус и иерархию; боевая семантика демонстрировала постоянную военную готовность; цветовая символика выражала мировоззренческие представления; орнаментальная семантика служила магической защите и трансляции культурных ценностей [1; 2; 4; 9].

Перспективы включения элементов традиционного кубанского костюма в современную одежду

Результаты проведенного семиотического анализа применимы в современном этническом дизайне: традиционные коды кубанского костюма можно адаптировать через перенос ключевых маркеров на современные формы. Как показывает опыт поисков «национального стиля» рубежа XIX–XX вв., узнаваемость строится не на реконструкции, а на системе знаков [16]. Такой подход позволяет сохранить семантическую глубину традиции и выразить региональную идентичность в актуальной эстетике.

Изученный материал открывает три вектора для создания элементов семиотики современного этнического костюма:

1. Цвет как идентификатор. В условиях тотальной цифровизации и глобальной униформы «серого» офисного дресс-кода возвращение к локальной цветовой символике (суровый черный, сакральный белый, охранительный красный) позволяет конструировать эмоционально насыщенные

гардеробные системы. Например, введение в деловой костюм акцентного красного элемента (лацкан, подклад, шов) может кодировать статус «хранительницы рода», а строгая черная база с белой отделкой — считываться как «служение/защита».

2. Структурные заимствования: кросс-культурный код. Принцип «славянская основа + кавказский акцент», сформировавший классический казачий костюм, продуктивен для современной урбанистической моды. Приталенный силуэт бешмета, трансформированный в женское платье-футляр с V-образным вырезом, или графичная стежка бурки, переосмысленная в пальто-оверсайз, — это не стилизация, а работа с архетипом формы. Газыри как декоративный элемент могут переродиться в функциональные нашивные карманы или металлические «гильзы» на аксессуарах, сохраняя семантику «боеготовности» и порядка.

3. Головной убор и охранительная вышивка. Современная городская культура утратила ритуальную функцию покрытия головы, но семиотика границы (защита уязвимых зон — шея, запястья, подол) остается востребованной. Внедрение в повседневный костюм вышитых «обережных» знаков (ромб — земля/плодородие, меандр — жизнь/вода, крест — солнце/духовность) в монохромной или контрастной технике позволяет создать личный код владельца. Использование этих паттернов на съемных воротниках, манжетах или платках, которые надеваются поверх современной стрижки, решает задачу «невидимой защиты», понятной посвященным.

Символизм традиционного кубанского костюма выражает актуальные для сегодняшнего дня смыслы. Так изображение газырей, преобразованный башлык, изображение элементов традиционного оружия может говорить о патриотическом настрое носящего их человека, о его готовности прийти на помощь Родине. Силуэт и декор женского кубанского костюма сегодня подчеркнет женственность обладательницы, ее взгляд на жизнь, ценность для нее семьи и материнства. Использование в одежде кубанского геометрического орнамента выразит принадлежность к другим славянским народам России, станет выражением единства.

При проектировании коллекций современной одежды, особенно повседневной, носящей символическую семантику казачьего костюма, необходимо адаптировать его элементы к современному ритму жизни и особенностям массового производства. Так вышивка может выполняться на промышленных вышивальных машинах, или вовсе имитироваться принтом, ее форма и расположение адаптируются под контуры новых лекал.

Кроме того, в современная мода допускает использование в женском гардеробе элементов мужской одежды и наоборот. Казачья культура отличается консервативным взглядом на образ жизни, внешний вид и гендерные роли, поэтому для сохранения символической достоверности авторам, проектирующим одежду на основе кубанского традиционного костюма, стоит придерживаться некоторых ограничений. Так в комплектах, проектируемых для мужчин, требуется добиваться общего впечатления мужественности. Она может раскрываться через строгость и собранность в образе с использованием закрытой одежды, воротников стоек, тугого пояса, облегающего силуэта верхней части, демонстрирующего осанку, широкие плечи, узкую талию. Но образ казака — это не только верный и дисциплинированный воин, но и лихой, удалой молодец, готовый к смелым поступкам и быстрым решениям. На эту концепцию могут работать силуэты, обеспечивающие свободу движений, широкие брюки шаровары, расстегнутый ворот свободной рубахи и подвернутые рукава, детали, отсылающие к сереге в ухе, прическе с длинным чубом.

Кубанская казачка также имеет двойственные характеристики образа. С одной стороны, патриархальный уклад традиционного общества сформировал такие качества как скромность, кротость и женственность, с другой — суровые условия жизни в приграничных конфликтных территориях требовали сильной воли, независимого нрава, решительности, умения постоять за себя [17; 18]. В современном костюме на основе традиционного образа кубанской казачки

следует избегать излишне открытых частей тела, женственность выразится в декоре из оборок, вышивке с цветочными мотивами, кружевах, аксессуарами могут послужить платки и шали [19]. Волевой характер подчеркнут акцентная талия, воротник стойка и декор в портретной зоне на груди, акцент на осанку и плечи за счет объемной сборки по окату рукава. Также силу нрава могут выразить аккуратные заимствования из мужского гардероба, которые актуальны в современной моде, например, сапоги «казаки» [20].

Таким образом, элементы традиционного кубанского костюма как материал для проектирования современной одежды можно рассмотреть в таблице 1.

Таблица 1

Трансформация элементов традиционного кубанского костюма в современной одежде

Элемент традиционного костюма	Исходная функция и семантика	Трансформированный приём для современного дизайна	Примеры применения в современной одежде
Лампасы	Маркер войсковой принадлежности, часть системы визуальной коммуникации	Контрастные вертикальные линии как конструктивный ритм; акцент на вертикали силуэта с буквальной имитацией лампасов или без, альтернативные варианты расположения	Брюки, жакеты, платья с контрастными швами или вставками; спортивная и городская одежда с графичным акцентом
Серьги (в мужском костюме)	Информировали о семейном положении: серьга в левом ухе — единственный сын у матери; в правом — последний мужчина в роду; две серьги — единственный ребёнок в семье	Стилизованные металлические аксессуары; асимметричные решения как намёк на кодифицированную систему	Асимметричные серьги, лаконичные подвески; элементы в принтах или вышивке
Папаха	Знак полноправного членства в станичной общине; ритуальные и практические функции (хранение документов, молитв); снималась в особых ситуациях (молитва, присяга)	Головные уборы с отсылками к силуэту папахи; съёмные детали, трансформируемые элементы как символ «личного архива» и значимости момента	Кепи, шляпы, бини с намёком на форму папахи; аксессуары со съёмными панелями или кармашками, принт с узнаваемым силуэтом
Черкеска	Практичность для боевых и конных действий; символ готовности к бою, маркер профессионального воина; артефакт культурного синтеза (заимствование у горцев Северного Кавказа)	Вертикаль силуэта, приталенность, чистые линии; отказ от избыточной отделки, акцент на функциональности кроя	Пальто, тренчи, жакеты с удлинённым расклешённым к низу силуэтом и лаконичным кроем; вещи с продуманной эргономикой
Газыри	Изначально — хранение пороховых зарядов; этимология («готовый к выстрелу») кодирует боевую готовность. В XIX веке утратили утилитарную функцию, стали знаком статуса и постоянной готовности; серебряные газыри с инкрустацией — признак достатка	Ритмический вертикальный мотив: ряды карманов, панелей, застёжек; акцентная геометрия	Жилеты, куртки, платья с вертикальными блоками на груди; аксессуары с ритмичными деталями
Холодное оружие (сабля, шашка)	Символ казачьей доблести и преданного служения Родине; поэтизировалось в песнях	Силуэтные и графические отсылки к форме клинка; линейная динамика в крое и отделке	Графические принты, линейные вырезы, удлинённые детали кроя, имитирующие ритм и динамику клинка
Башлык	Практическая защита от погодных условий; «визуальный семафор»: способ завязывания кодировал статус (отслужил, на службе, в отпуске)	Капюшон/воротник-капюшон, съёмные и трансформируемые элементы; функциональность как стилеобразующий приём	Верхняя одежда со съёмным капюшоном, трансформеры, городские парки с вариативной драпировкой
Пояс (кавказский с серебряным набором)	Маркер статуса и принадлежности к военному сословию; семантика варьировалась по возрасту и ситуации (например, молодёжный обычай носить через плечо или держать в руках на гулянье)	Акцентный пояс/ремень как смысловой маркер; фурнитура серебряного цвета с декором	Платья, костюмы, пальто с выразительным поясом; ремни с геометрической пряжкой

Элемент традиционного костюма	Исходная функция и семантика	Трансформированный приём для современного дизайна	Примеры применения в современной одежде
Ширинка (платок)	Памятная вещь, подарок от девушки; символ связи с женой или невестой; использовался в танцах, позировании, упоминался в песнях	Декоративные платочные элементы, съёмные текстильные детали; намёк на «личную историю» вещи	Съёмные шарфы-платки, текстильные вставки, детали с ручной отделкой; аксессуары с персонализированной символикой
Цвет	Красный — девичество, целомудрие, оберег; чёрный — плодородие, укоренённость на земле (чернозём); синий/голубой — защита, небесная помощь	Палитра «база + акцент»; ограниченная цветовая гамма с точечными контрастами	Костюмы, платья, аксессуары с ограниченной палитрой и точечными акцентами
Орнамент (вышивка)	Сложная семиотическая система: локализация строго по краям (ворот, рукава, подол); геометрические мотивы (ромб — поле, солярные знаки — защита), растительные (роза), зооморфные (петух, голубь, конь, парные птицы)	Геометрическая ритмика, минималистичная фактура, принт как намёк, а не буквальная цитата; акцент на локализацию декора	Ткани с геометрическим мотивом, фактурные вставки, лаконичные бордюры; вещи, где декор подчёркивает конструктивные края
Повойник и другие головные уборы замужних женщин	Маркер перехода в статус замужней женщины; система стратификации по возрасту и социальному положению	Мягкие головные аксессуары, силуэты, подчёркивающие «закрытость» и статусность без буквальной реконструкции	Ободки, мягкие шапочки, капоры с лаконичной формой; аксессуары, транслирующие идею зрелости образа

Составлено авторами

Заключение

Таким образом, практическая значимость исследования заключается в возможности использования выявленной системы семантических кодов при проектировании современных коллекций одежды в этническом стиле. Такой подход позволяет создавать коллекции одежды, одновременно следующие модным требованиям и сохраняющие региональную идентичность, дух традиционной культуры кубанского казачества, что соответствует потребностям развития современного общества.

Материал исследования служит не историческим архивом, а матрицей культурных кодов, применимой для проектирования костюма с этнической идентичностью. Ключевое условие успешной семиотической коммуникации в современном дизайне — отказ от внешнего копирования в пользу смыслового цитирования: когда форма становится проводником ценностей (честь, достоинство, род, защита), а не декоративной маской. Разработанные на этой основе коллекции могут выполнять функцию «тихой культурной дипломатии», репрезентируя кубанскую идентичность в языке, понятном глобальному зрителю, но сохраняющем локальную глубину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гангур, Н. А. Традиции и мода в костюме кубанского казачества: середина XIX — начало XX века / Н. А. Гангур, М. В. Шарапова. — Краснодар: Традиция, 2014. — 352 с. ISBN 978-5-91883-162-5.
2. Ярошенко, И. В. Традиционный бытовой костюм кубанских казаков XIX — начала XX века: (из истории развития форм и конструкций): [научное издание] / И. В. Ярошенко; И. В. Ярошенко; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств". — Краснодар: Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 2010. — 160 с. — ISBN 978-5-94825-060-1. — EDN QSBGKD.

3. Щербина, Ф. А. История Кубанского казачьего войска: в 2 т. / Ф. А. Щербина. — Екатеринодар: Тип. Кубанского казачьего войска, 1910. — Т. 1. — 560 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_118770%7CE895A488-A88A-4FE5-92BD-D9FEDB43214B/ (дата обращения: 21.06.2026).
4. Гангур, Н. А. К вопросу семантики некоторых терминов в лексике кубанских казаков (на материале одежды) / Н. А. Гангур, А. В. Максимова // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 11. — С. 87–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-semantiki-nekotoryh-terminov-v-leksike-kubanskih-kazakov-na-materiale-odezhdy> (дата обращения: 31.07.2026).
5. Зими́на, О. А. Аспекты трансформации традиционного костюма кубанской казачки при создании коллекций одежды в этническом стиле / О. А. Зими́на // Искусство костюма и текстиля. — 2022. — EDN: FVLMOY.
6. Васи́ленко, Е. В. Вышивка женского кубанского костюма — выявление идентичности для создания территориального бренда / Е. В. Васи́ленко, В. С. Лопасова, Н. И. Барсукова [и др.] // Костюмология. — 2024. — Т. 9. — № 3. URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/11IVKL324.pdf> (дата обращения: 21.07.2026).
7. Набокова, Е. И. Ювелирные украшения как часть женского костюмного комплекса кубанского казачества конца XIX — начала XX в. / Е. И. Набокова // Дизайн и архитектура — синтез теории и практики: сборник научных трудов. — Краснодар: КубГУ, 2023. — С. 152–157. — EDN MNCHAM.
8. Гангур, Н. А. Мужская одежда различных сословных групп сельского и городского населения Кубанской области второй половины XIX — начала XX в.: диахронный анализ / Н. А. Гангур, М. В. Шарапова // Культурная жизнь Юга России. — 2011. — № 42. — С. 132–135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzhskaya-odezhda-razlichnyh-soslovyh-grupp-selskogo-i-gorodskogo-naseleniya-kubanskoy-oblasti-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-veka> (дата обращения: 31.07.2026).
9. Скорик, А. П. «На черкески не хватает сукна, нам навредили кулаки...»: костюм «советских казаков» Терек и Кубани в 1930-х гг. / А. П. Скорик // Этнографическое обозрение. — 2009. — № 5. — С. 63–70. URL: https://eo.iea.ras.ru/wp-content/uploads/2020/01/eoarchive_2009_5_063_skorik.pdf (дата обращения: 21.07.2026).
10. Епатко Т. А. Поэтизация образа холодного оружия при экспликации военных мотивов в кубанских казачьих песнях // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 11(54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetizatsiya-obraza-holodnogo-oruzhiya-pri-eksplikatsii-voennyh-motivov-v-kubanskih-kazachih-pesnyah> (дата обращения: 03.08.2026).
11. Дворникова Н. А. Русские и украинские традиции в одежде населения бассейна реки Кубани конца XIX — начала XX в. // Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. — Краснодар, 1978. — С. 78–112.
12. Царева Л. С. Эволюция костюмного комплекса молодого казачьего населения линейных станиц конца 19начала 20 века // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kostyumnogo-kompleksa-molodogo-kazachiego-naseleniya-lineynyh-stanits-kontsa-19nachala-20-veka> (дата обращения: 01.07.2026).
13. Голодова А. П. Отражение духовных ценностей народа в фольклоре на примере песни «Черный ворон» // Актуальные вопросы современного образования: сборник научных трудов. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-duhovnyh-tsennostey-naroda-v-folklore-na-primere-pesni-chernyy-voron> (дата обращения: 01.08.2026).

14. Брылова Л. Ю., Гангур Н. А. Флоральный стиль в южнорусской вышивке конца XIX — начала XX века (к вопросу о генезисе мотивов) // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/floralnyy-stil-v-yuzhnorusskoy-vyshivke-kontsa-xix-nachala-xx-veka-k-voprosu-o-genezise-motivov> (дата обращения: 01.08.2026).
15. Рыблова, М. А. Казаки и казачки в обрядовой и трудовой жизни донской общины / М. А. Рыблова. — Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2021. — 334 с. ISBN 978-5-4358-0237-5.
16. Любченко Л. Ю. Поиски «национального стиля» в костюме на рубеже XIX–XX вв.: общероссийский и региональный аспекты // Общество: философия, история, культура. — 2015. — № 6. — С. 56–61.
17. Цыбульников, А. А. Историк Ф.А. Щербина о повседневной жизни кубанских казаков в XIX в. / А. А. Цыбульников // Кубанские исторические чтения: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 30 июня 2022 года. — Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2022. — С. 170–178. — EDN GSKYPY.
18. Годовова Е. В. «Им досталась воля да казачья доля»: образ казачки XIX века // Вестник СамГУ. 2012. №8-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/im-dostalas-volya-da-kazachya-dolya-obraz-kazachki-xix-veka> (дата обращения: 31.07.2026).
19. Шарапова М. В. Традиции и новации в культурно-историческом развитии костюма кубанского казачества (женская одежда второй половины XIX — начала XX века) // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-i-novatsii-v-kulturno-istoricheskom-razvitii-kostyuma-kubanskogo-kazachestva-zhenskaya-odezhda-vtoroy-pолоviny-hih-nachala-hh> (дата обращения: 14.06.2026).
20. Цыганкова, В. С. Влияние казачьего костюма на современную моду / В. С. Цыганкова // Научная палитра. — 2025. — № 2(48). — EDN DUGREU.

Zimina Olga Alexandrovna

Kuban State University, Krasnodar, Russia

E-mail: 4377431@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=682091

Osanova Elvira Vladimirovna

Kuban State University, Krasnodar, Russia

E-mail: elvira-lem@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9056-1134>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1173279

Lebedeva Elena Vitalevna

Kuban State University, Krasnodar, Russia

E-mail: trkmasterskaya@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1341186

The semantics of the traditional costume of the Kuban Cossacks: cultural codes and symbolic systems

Abstract. The article is devoted to the analysis of the semantic structure of the traditional costume of the Kuban Cossacks as a complex sign system reflecting social status, gender and age differences, ritual functions, and the worldview of Cossack society. Based on the analysis of ethnographic sources, four main levels of semantization have been identified: social semantics (indicators of status and hierarchy), military and defensive semantics (functions related to combat readiness), colour symbolism (cultural and magical meanings of colour), and ornamental semantics (a system of amulets and symbolic motifs). It is shown that the formation of the Kuban Cossack costume was influenced by Caucasian, Ukrainian, and other Slavic cultural traditions, resulting in a unique costume complex that reflects the complex history of ethno-social interaction.

The study employs an interdisciplinary approach combining the methods of semiotics, ethnography, and costume history: a systematic analysis of the sign function of individual elements (lampas, gazyri, bashlyk, decorations, etc.) has been carried out, and their role in non-verbal communication within the Cossack community has been revealed. Particular attention is paid to the transformation of the utilitarian functions of clothing items into stable cultural codes — for example, the evolution of the practical purpose of gazyri from storing powder charges to serving as a marker of status and combat readiness.

The practical application of the material is intended for the development of semantic elements in modern ethnic-style costume design to express regional cultural identity. The research findings may be of interest to the academic community (in the fields of ethnography, cultural studies, and costume history), as well as to professional designers working with ethnic motifs and seeking a meaningful, rather than merely decorative, interpretation of traditional codes.

Keywords: Kuban Cossacks; traditional costume; semantics; symbolism; ethnoculture; ritual functions; social hierarchy; and ethnic style